

Автор - Игорь Гонохов, Москва (Россия).

Деревня зимой

Под вечер никого, а только снег.
На рабице вьюнки и шишки хмеля.
Останешься всего-то на неделю —
и ты почти что снежный человек.

Над мёрзлым ковылём такая тишь,
репейник у крыльца настолько хмурый,
что сам на это глядя замолчишь
и обрастёшь косматой белой шкурой.

Уйдут: кредит, пол-литра на столе,
проклятия потерянному чеку
и осознаешь, отдаваясь мгле —
зимой в деревне — кайф нечеловеку.

А человеку — летом — это да,
в другое время всё не в лучшем виде:
следы волков, собачьи холода,
хотя волков лет сто никто не видел...

Но главное, что в синей тишине,

где в сумерках неразличимы тропы,
где легкий хруст и будто чей-то шёпот...
...Да кто угодно там! А что? Вполне!

Беги отсюда к обществу, к огням,
скорее залезай в трёхсотый «мерин»,
короче, жми к столичным кренделям.
Не хочешь? – значит будешь зимним зверем.

Стопка

Как лучший день своей судьбы
он, бережно и робко,
по зебре нёс среди толпы
дешёвой водки стопку.

Прикрывшись локтем и плечом
от мороси осенней –
точь-в-точь Янковский со свечой
в пустующем бассейне.

Какая хрупкая судьба
под крышкой из металла.
Но он дошёл, он не упал,
и стопка не упала.

Снял крышку. Во дворе за стол
присел отведать влаги.
Жаль не разлил, не расколол.
Не повезло бедняге.

Он выпил. Дождик зачастил.
Даль стала мутноватой.
...Всё, парень, дальше нет пути,
Как больше нет возврата.

Вода уж под ноги текла
сквозь травы, ближе, ближе.
Но он не встал из-за стола,
остался неподвижен.

Мизинец

За хлебом и водкой стоял в магазине,
а вышел – душе отдавили мизинец.
Подумал тогда, отдышавшись от боли:

да, кто это? Призрак невидимый что ли?

Кругом никого, как в просторах вселенной.
Но, чувствую, боль поднялась до колена.
Тут вспомнил, что в среду свалял дурака.
Ох, что-то заняло в районе пупка.

На грудь перешло, а потом и на плечи.
Нет... Денег не брал... Никого не калечил...
Нет... Не было в мыслях... Перцовой настойкой
(не вру) не поил Вельяминова Тольку...

И в печень не я его у гаража...
Не трогал, клянусь, не касался ножа...
О, Господи, как же болит голова!
Не резал, не крал, не завидовал, а-а-а!

Кишащий, как черви с головками черри,
мой бред и ломает и крошится в череп.
Не я это был и не я это не был.
Я вышел всего лишь за водкой и хлебом.

Теперь Вы можете легко оказать дружескую помощь нашему portalу.

Степанов Г. И. Очерки истории философии. М.: Мысль, 1989.

СПА